

УДК 37.018.1
ББК Ю957.65

ГСНТИ 15.31.31; 15.41.59

Код ВАК 19.00.05; 19.00.13

Дзукаева Вероника Петровна,

аспирант, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 115142, г. Москва, ул. Затонная, д. 10/3, к. 132; e-mail: dzukaeva07@mail.ru

Садовникова Татьяна Юрьевна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 11; e-mail: tatsadov@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ НА ЭТАПЕ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическая сепарация; индивидуация; юношеский возраст; отец.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей психологической сепарации и индивидуации студентов в отношениях с отцом. Актуальность выбранной темы подтверждается, с одной стороны, объективной сложностью процесса взросления современных юношей и девушек в условиях неопределенности в экономической, социальной, политической сферах российского общества, с другой стороны – неоднозначной оценкой в психологии семейных отношений роли отца в современной российской семье. В исследовании принял участие 291 студент вузов и сузов разных городов России. Опрошенные юноши и девушки в среднем достаточно сильно нуждаются в эмоциональной поддержке, одобрении со стороны отца, его включенности в их жизнь. Отмечается общность когнитивной сферы сыновей/дочерей и отцов. В ситуациях принятия ответственных решений, осуществления значимого выбора студенты чаще опираются на себя, реже обращаются за советом к отцу. При возникающих разногласиях во взглядах в отношениях с отцом юноши и девушки редко переживают амбивалентные или негативные чувства (чувство вины, стыда, гнева или тревоги). Индивидуация, процесс выработки своей уникальности у студентов в отношениях с отцом проходит достаточно гармонично, т. е. несмотря на то, что студенты все чаще следуют своим интересам, они по-прежнему находятся в эмоционально близких, доверительных отношениях с отцом. В целом, позиция отцов в восприятии обследованных студентов является конструктивной и поддерживающей взросление испытуемых. Обсуждаются выявленные гендерные, кросс-культурные и межрегиональные различия сепарации и индивидуации студентов в отношениях с отцом.

Dzukaeva Veronika Petrovna,

Post-graduate Student of Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Sadovnikova Tat'yana Yur'evna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

TRANSFORMATION OF RELATIONS WITH FATHER IN ADOLESCENCE

KEYWORDS: psychological separation; individuation; adolescence; father.

ABSTRACT. The article is devoted to research of psychological separation and individuation of students in relations with father. The urgency of the chosen topic is confirmed, on the one hand, by objective complexity of the process of growing of modern adolescents in the conditions of uncertainty in economic, social and political spheres of the Russian society. On the other hand, it is substantiated by an ambiguous assessment in family relations psychology of father's role in the modern Russian family. 291 University and College students from different cities of Russia were tested in the experiment. Adolescents, on the average, considerably need emotional support, approval from the father, his inclusiveness in their life. The research revealed community of the cognitive sphere. In situations of acceptance of crucial decisions and making of significant choices students more often rely on themselves; they address their fathers for council less often. Students seldom endure ambivalent or negative feelings (sense of guilt, shame, anger or anxiety, etc.) in the relations with the father. Individuation and the process of development of uniqueness in students go side by side in the relations with the father rather harmoniously, i.e. in spite of the fact that students even more often regard their own interests, they are still in emotional and close, confidential relations with the father. In general, the position of fathers, in relation to the examined students, is constructive and supports the growing of adolescents. The article discusses the revealed gender, cross-cultural and interregional distinctions of separation and individuation of students in their relations with fathers.

За последние двадцать лет в российском обществе произошли значительные социальные, экономические, политические изменения (А. Г. Асмолов, Е. П. Белинская, В. С. Собкин, Т. Г. Стефаненко). Актуальность изучения процесса взросления со-

временных российских юношей и девушек, с одной стороны, в условиях многовариативности путей самоопределения, с другой стороны, в условиях неопределенности, размытости или неустойчивости ценностных ориентиров общества не вызывает сомнений.

В представленном исследовании анализируется процесс трансформации отношений с отцом в юношеском возрасте. Роль матери в психическом развитии ребенка исследована гораздо больше и часто признается более важной по сравнению с ролью отца в современном российском обществе [3]. Актуальность выбранной темы связана с неоднозначной оценкой в психологии семейных отношений роли отца в современной российской семье [8]. С одной стороны, роль отца в личностном развитии ребенка признается не менее значимой, чем роль матери. С другой стороны, известен распространенный как в российском обществе, так и за рубежом стереотип, согласно которому отец признается менее компетентным воспитателем, часто занимающим отстраненную позицию в воспитании детей, по сравнению с матерью (Ю. В. Борисенко, Т. Б. Беляева, О. В. Сокол). Отметим, что отечественные работы, направленные на исследование сепарации и индивидуации юношей и девушек в отношениях с отцом, нам не известны.

Юношеский возраст является переходным периодом от детства к взрослости (Д. И. Фельдштейн, Дж. Баттерворт, М. Харрис, А. А. Реан, Э. Штерн). Исследователи указывают на кризис детства и удлинение периода взросления (А. Л. Венгер, М. В. Ермолаева, К. Н. Поливанова, А. А. Реан, Е. Е. Сапогова). Удлинение периода юношеского возраста исследователи связывают с рядом факторов: с трудностью обретения идентичности в кризисном российском обществе, затянувшимся поиском постоянной работы, неготовностью молодых людей к принятию ответственности в супружестве, что приводит к росту количества гражданских браков, перевыбором профессии, что делает востребованным получение второго высшего образования и др.

В рамках возрастно-психологического подхода в исследовании закономерностей психического развития ребенка центральной выступает категория «социальная ситуация развития» (ССР) (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович и др.) [4]. Социальная ситуация развития (ССР) в период юности характеризуется перестройкой детско-родительских отношений, в результате которой позиции родителя и ребенка в общении и взаимодействии становятся более «равными» (И. С. Кон, Д. И. Фельдштейн). Сегодня особенно актуальным является изучение различных компонентов ССР. Например, изучение моделей восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонента ССР [10].

Психологическая сепарация от родительской семьи является одной из важных задач развития (R. Navighurst) юношеского возраста [1; 14]. Понятие «сепарация» было предложено в теории сепарации-индивидуации М. Малер [11]. Сепарация и индивидуация описываются исследователями как два диалектически связанных, но самостоятельных процесса. Психологическую сепарацию от родителей в широком смысле принято понимать как процесс дифференциации, разъединения с родителем. Другими словами, психологическая сепарация – это не пространственное, не физическое отделение, а интрапсихический процесс, в рамках которого возникает чувство возможности полноценного психического функционирования независимо от близкого человека. В более узком смысле психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте представляет собой сложный, нелинейный процесс перестройки детско-родительских отношений, изменение функционирования всей семейной системы, развитие самосознания юноши и девушки, в результате чего происходит увеличение самостоятельности и независимости взрослых детей юношеского возраста в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах на осознанном и неосознанном уровнях.

Условием психологической сепарации от родителей является не только готовность юноши/девушки к сепарации, в том числе к перестройке детско-родительских отношений, но и готовность родителей к взрослению ребенка. Критерием завершения процесса психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте, по мнению многих исследователей, является достижение молодыми людьми эмоциональной автономии [12-14].

Под индивидуацией современные зарубежные исследователи понимают формирование индивидуальности (individuality), неповторимости, уникальности личности молодого человека, подчеркивая при этом связанность индивидуации с процессом психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте [13].

Цель представленного исследования – изучить особенности сепарации и индивидуации юношей и девушек в отношениях с отцом.

Для изучения особенностей психологической сепарации студентов от отца был использован опросник Psychological Separation Inventory (PSI; J. Hoffman) в адаптации В. П. Дзукаевой, Т. Ю. Садовниковой [5]. Опросник состоит из 62 утверждений, образующих четыре шкалы: Конфликтная сепарация

рация, Эмоциональная сепарация, Аттitudная сепарация, Функциональная сепарация.

Особенности индивидуации юношей и девушек изучались с помощью опросника Munich Individuation Test for Adolescence (MITA; S. Walper). Опросник состоит из 26 высказываний, образующих шесть шкал: Сочетание автономии и общности, Поиск поддержки, Отрицание потребности в привязанности, Страх отвержения, Страх потери любви, Страх зависимости.

В исследовании принял участие 291 студент вузов (57,5%) и ссузов (42,5%) из разных городов России: Москва (21%), Курск (22%), Владикавказ (49%), Алагир (8%) (РСО-Алания). Среди них 163 юношей (56%) и 128 девушек (44%), 124 русских (43%) и 167 осетин (57%). Возраст студентов – от 17 до 21 года (среднее значение – 18,95; стандартное отклонение – 1,12). Все респонденты из полных семей.

Исследование особенностей психологической сепарации и индивидуации студентов в отношениях с отцом показало следующие результаты. Конфликтная (3,46; 0,59) и функциональная (3,07; 0,86) сепарация от отца опережают в своем развитии эмоциональную (2,59; 0,77) и аттitudную (2,65; 0,78) сепарацию.

Опрошенные юноши и девушки нуждаются в эмоциональной поддержке, одобрении со стороны отца, его включенности в их жизнь. Например, 62% студентов согласились с тем, что если они слишком долго находятся вдали от отца, то они по нему очень скучают; 58% респондентов согласились с тем, что, получая плохие результаты в учебе, они чувствуют, что подводят своего отца. Отмечается общность когнитивной сферы сыновей/дочерей и отцов (например, мнение о роли мужчины (58%) в современном обществе, взгляды на воспитание детей (55%) более чем у половины респондентов примерно такие же, как у отца). При этом студенты в трудных ситуациях часто опираются на себя, в ситуациях осуществления значимых выборов редко обращаются за советом к отцу (выбор важной покупки (64%), места обучения (58%), планирования досуга (61%).

Процесс психологической сепарации испытуемых от отца характеризуется редко возникающими переживаниями амбивалентных или негативных чувств (например, юноши и девушки не вступают в конфликт в ответ на критику от отца (59%), не тревожатся, скрывая что-либо от него (61%). Таким образом, психологическую сепарацию студентов от отца в конфликтной и функциональной сферах можно считать завершенной. В эмоциональной и аттitudной сферах, по модели Дж. Хоффмана, реализованной в опроснике PSI, опрошенные юно-

ши и девушки, по нашим данным, в основном еще не достигли психологической сепарации от отца.

Для получения более дифференцированной картины перестройки отношений с отцом в юношеском возрасте представим результаты гендерного и кросс-культурного анализа показателей сепарации. Юноши в трудных ситуациях значимо чаще (U-критерий; $p=0,041$) опираются на себя (2,76; 0,79), в отличие от девушек (2,49; 0,75), которые значимо чаще нуждаются в эмоциональной поддержке со стороны отца. Для мужского поведения, как показано во многих исследованиях характерны сдержанность, стремление к независимости, личностной автономии во взаимоотношениях с другими людьми. Поведение женщин традиционно отличает большая эмоциональность, потребность в сплоченных, эмоционально вовлеченных отношениях (И. С. Кон, И. С. Клецина, Е. П. Ильин). Таким образом, полученные нами результаты согласуются с нормативными представлениями о гендерных различиях.

Кросс-культурный анализ особенностей психологического отделения показал, что русские студенты достигли значимо (U-критерий; $p<0,05$) большей психологической сепарации от отца в эмоциональной, когнитивной и функциональной сферах по сравнению с осетинскими участниками исследования. Выявленные кросс-культурные различия мы объясняем различием традиций двух этнических групп. У осетинских студентов, как и у русских, принято почитать, уважать родителей, но данные отношения в осетинской культуре регламентированы намного строже. Существует ряд традиций, правил поведения, которые не следует нарушать, иначе это вызовет большое напряжение во взаимоотношениях членов семьи, осуждение родственников и знакомых [7]. В осетинских семьях принято уделять значительное внимание воспитанию почтительного и уважительного отношения к мнению родителей. Проявление неуважения к старшим, пререкания с ними, споры осуждаются очень строго в осетинских семьях и в обществе. Как показано в исследовании В. П. Дзукаевой, русские студенты больше ориентированы на ценности современного типа культуры, а осетинские студенты – на ценности традиционного типа культуры [6].

Далее проанализируем особенности индивидуации юношей и девушек в отношениях с отцом. В среднем по выборке для студентов характерно гармоничное формирование уникальности, индивидуальности в отношениях с отцом. Например, 88% испытуемых юношеского возраста согласились с тем, что отец по-прежнему играет важную роль в их жизни, хотя они все больше следу-

ют своим интересам; 80% респондентов согласились с тем, что, несмотря на различия взглядов, они с отцом отлично понимают друг друга. Обследованные юноши и девушки не очень тревожатся в ситуациях проявления отцовского контроля и опеки, что мы интерпретируем как адекватность уровня родительского контроля, компетентность отцов обследованных студентов, учет ими возрастных особенностей детей. Студенты – участники исследования не боятся быть отвергнутыми или потерять любовь родителя (отца) в ситуациях, например, несоответствия его ожиданиям. Итак, индивидуация студентов в отношениях с отцом проходит не без сложностей, но, в целом, позиция отцов в восприятии обследованных студентов является конструктивной и поддерживающей взросление испытуемых. Мы считаем, что наши данные подтверждают результаты О. Г. Калины о значимости роли отца для благополучного личностного развития юношей и девушек [8]. Анализ гендерных различий индивидуации студентов показал, что юноши значимо больше переживают тревогу в ситуациях проявления отцовского контроля (U-критерий, $p=0,002$), опеки (2,30; 0,65) по сравнению с девушками (2,05; 0,66). Данный результат согласуется с традиционными представлениями о различном поведении мужчин и женщин в межличностных отношениях. Мужчины больше стремятся к независимости, автономии в межличностных отношениях по сравнению с женщинами. Еще одним объяснением полученных результатов может являться более требовательное отношение отцов к сыновьям

по сравнению с отношением отцов к дочерям.

В группе осетинских респондентов выявлена значимо большая (U-критерий, $p<0,001$) потребность в эмоциональной поддержке со стороны отца (3,15; 0,83) и больше выраженных переживаний в формировании своего Я по сравнению с группой русских испытуемых (2,95; 0,72). Среди переживаний осетинских юношей и девушек выражены, с одной стороны, значимо больший страх потерять любовь, расположение отца (2,29; 0,68), с другой стороны, значимо больший страх зависимости (2,30; 0,73), «поглощенности» в отношениях с отцом по сравнению с русскими участниками исследования (2,03; 0,60 и 2,04; 0,53 соответственно) (U-критерий, $p<0,001$). Полученные результаты отражают, на наш взгляд, более значимую для осетинских респондентов ценность лояльности правилам семьи, послушания, почитания детьми родителей, в частности, отца, по сравнению с русскими студентами [2; 7]. Осетинские семьи, по данным современных исследователей, более традиционны в распределении семейных ролей, чем русские семьи (А. М. Олисаева, М. З. Худалова). Главой и опорой семьи в традиционном осетинском обществе чаще, по сравнению с русским обществом, является отец, мнение отца признается в осетинской семье значимым и неоспоримым для всех членов семьи (Х. В. Дзуцев, Б. А. Калоев).

Следующим шагом в нашей работе был сравнительный анализ показателей сепарации и индивидуации в отношениях с отцом у студентов из разных регионов России: Москва, Курск, Владикавказ, Алагир (таблица 1).

Таблица 1

Средние значения показателей сепарации и индивидуации в отношениях с отцом у юношей и девушек из разных городов России

Шкалы	Москва (1) (59 чел.)		Курск (2) (67 чел.)		Владикавказ (3) (130 чел.)		Алагир (4) (35 чел.)	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
К	3,55	,51	3,64	,54	3,35	,62	3,30	,67
Э	2,94	,67	2,64	,98	2,49	,69	2,34	1,03
А	2,77	,84	2,76	,57	2,56	,75	2,66	,94
Ф	3,38	,93	3,11	,89	2,98	,76	2,76	1,08
САО	3,31	,50	3,50	,57	3,36	,59	3,09	,59
ПП	2,75	,64	3,09	,73	3,18	,79	2,84	1,00
ОПП	2,07	,49	1,95	,67	2,05	,64	2,15	,78
СО	1,68	,57	1,69	,44	1,80	,59	1,82	,77
СПЛ	1,98	,53	2,08	,68	2,31	,70	2,37	,61
СЗ	1,93	,51	2,13	,49	2,33	,72	2,41	,85

*Сепарация: К – конфликтная, Э – эмоциональная, А – аттитюдная, Ф – функциональная, САО – сочетание автономии и общности, ПП – поиск поддержки, ОПП – отрицание потребности в привязанности, СО – страх отвержения, СПЛ – страх потери любви, СЗ – страх зависимости.

Результаты, на наш взгляд, отражают роль социокультурного контекста ССР (О. А. Карабанова, В. Г. Крысько, В. К. Шабельников, Т. Г. Стефаненко, В. С. Собкин, Г. У. Солдатова) в процессе психологиче-

ской сепарации и индивидуации в отношениях с отцом в каждом из четырех регионов. Достоверность различий изучаемых показателей показана в таблице 2.

Значимые различия показателей сепарации и индивидуации в отношениях с отцом в юношеском возрасте между разными регионами

Шкалы	Попарное сравнение групп					
	1 и 2	1 и 3	1 и 4	2 и 3	2 и 4	3 и 4
Конфликтная сепарация		,004		,027	,054	
Эмоциональная сепарация		,002	,005		,035	
Аттитюдная сепарация						
Функциональная сепарация	,013	,000	,003			
Сочетание автономии и общности	,012			0,069	,003	,028
Поиск поддержки		,001				
Отрицание потребности в привязанности						
Страх отвержения						
Страх потери любви	,051	,000	,021			
Страх зависимости		,001	,046	,056		

* 1 – Москва, 2 – Курск, 3 – Владикавказ, 4 – Алагир.

В целом, мы видим, что процесс трансформации отношений с отцом и индивидуации студентов из Москвы, Курска, Владикавказа и Алагира характеризуется значительными отличиями. Отметим, что в Москве и Курске мы опрашивали русских студентов, а в городах РСО-Алании – Владикавказе и Алагире – осетинских юношей и девушек. Испытуемые из Москвы отличаются более высоким уровнем достижения психологической сепарации от отца (Э, А, Ф), меньшим поиском эмоциональной поддержки и редкими переживаниями в процессе индивидуации (СО, СПЛ, СЗ) по сравнению с респондентами из других городов. Юноши и девушки из Курска переживают меньше негативных чувств в отношении отца в ситуациях возникающих разногласий, расхождения интересов, вкусов по сравнению со студентами из Москвы, Владикавказа и Алагира. А также более гармонично сочетают стремление к независимости и стремление к эмоциональной близости, общности в отношениях с отцом, т. е., с одной стороны, не боятся быть «поглощенными» опекой, контролем отца, с другой стороны, уверены в любви и принятии отца.

Испытуемых из Владикавказа характеризует близость мировоззрения с представлениями, ценностями отца, значительная потребность в эмоциональной поддержке со стороны отца, опоре на него в трудных ситуациях и выраженные переживания амбивалентных или негативных чувств (чувства вины, стыда или гнева) в ситуациях расхождения мнений, убеждений в отношениях с отцом. Юноши и девушки из Алагира отличаются самыми низкими показателями конфликтной, эмоциональной и функциональной сепарации от отца и самыми низкими показателями умения выстраивать

близкие отношения без страха потерять свое Я, что говорит об особенностях взросления студентов в данном регионе. Мы считаем, что важным фактором траекторий сепарации от отца являются социокультурные характеристики городов, в которых проводилось исследование, что находит отражение в особенностях ССР юношей и девушек. Москва и Владикавказ – столичные города, с большим населением. Алагир и Курск относятся к региональным центрам, значительно удаленным от крупных городов. В современных исследованиях показано существование различий в укладе жизни в мегаполисе и городах, удаленных от мегаполисов (Т. П. Емельянова), а структура социального пространства определяется территориальной идентичностью (И. С. Самокшина, Н. А. Голубева, М. М. Кончаловская).

Отметим, что отсутствие значимых различий в показателях сепарации между студентами из городов РСО-Алании, с одной стороны, может объясняться неравномерностью групп, с другой стороны, спецификой региона. На территории Северной Осетии-Алании система воспитания, особенности детско-родительских отношений, в частности, детско-отцовских отношений, более регламентированы по сравнению с другими городами России.

Проведенный анализ перестройки отношений с отцом студентов 17-21 года свидетельствует о значимости роли отца в развитии личностной автономии, формировании индивидуальности, уникальности личности современных юношей и девушек. Выявленные гендерные, кросс-культурные и межрегиональные различия сепарации и индивидуации отражают широкую вариативность отношений студентов с отцом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блос П. Психоанализ подросткового возраста. М. : Ин-т общегум. Исслед., 2010.
2. Вальцев С. В. Социально-психологические особенности национального менталитета (на примере русских и осетин) : дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

3. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография. Екатеринбург, 2013.
4. Выготский Л. С. Проблема возраста // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1984.
5. Дзукаева В. П., Садовникова Т. Ю. Адаптация опросника PSI (Psychological Separation Inventory) на российской выборке. Семейная психология и семейная психотерапия, №1, 2014. сс. 3-15.
6. Дзукаева В. П., Садовникова Т. Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. 2014. № 4(16). С. 52-63.
7. Калоев Б. А. Осетины. М., 2004.
8. Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков : дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
9. Карабанова О. А. Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии // Методология и история психологии. 2007. № 4. С. 40-56.
10. Карабанова О. А., Садовникова Т. Ю. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития // Вест. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 2011. №2. С. 73-85.
11. Малер М., Пайн Ф., Бергманн А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М. : Когито-Центр, 2011.
12. Hoffman J. A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. № 31. P.170-178.
13. Kruse J., Walper S. Types of individuation in relation to parents: Predictors and outcomes // International Journal of Behavioral Development. 2008. № 32 (5). P. 390-400.
14. Lapsley D. K., Edgerton J. Separation-individuation, adult attachment style and college adjustment // Journal of Counseling and Development. 2002. № 80. P. 485-493.
15. Vasyagina N. N., Kalimullin A. M. Retrospective analysis of social and cultural meanings of motherhood in Russia // Review of European Studies. 2015. №5. P. 52-61.

REFERENCES

1. Blos P. Psikhoanaliz podrostkovogo vozrasta. M. : In-t obshchegum. Issled., 2010.
2. Val'tsev S. V. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti natsional'nogo mentaliteta (na primere russkikh i osetin) : dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2004.
3. Vasyagina N. N. Sub'ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii : monografiya. Ekaterinburg, 2013.
4. Vygotskiy L. S. Problema vozrasta // Vygotskiy L. S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 4. M., 1984.
5. Dzukaeva V. P., Sadovnikova T. Yu. Adaptatsiya oprosnika PSI (Psychological Separation Inventory) na rossiyskoy vyborke. Semeynaya psikhologiya i semeynaya psikhoterapiya, №1, 2014. ss. 3-15.
6. Dzukaeva V. P., Sadovnikova T. Yu. Rol' materi i ottsa v razvitii individuatsii yunoshey i devushek: kross-kul'turnyy aspekt // Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal. 2014. № 4(16). S. 52-63.
7. Kaloev B. A. Osetiny. M., 2004.
8. Kalina O. G. Vliyanie obraza ottsa na emotsional'noe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost' podroستkov : dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2007.
9. Karabanova O. A. Ponyatie «sotsial'naya situatsiya razvitiya» v sovremennoy psikhologii // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2007. № 4. S. 40-56.
10. Karabanova O. A., Sadovnikova T. Yu. Modeli vospriyatiya moral'noy atmosfery shkoly sovremennymi rossiyskimi podrostkami kak komponent sotsial'noy situatsii razvitiya // Vest. Mosk. un-ta. Seriya 14. Psikhologiya. 2011. №2. S. 73-85.
11. Maler M., Payn F., Bergmann A. Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladentsa: Simbioz i individuatsiya. M. : Kogito-Tsentr, 2011.
12. Hoffman J. A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. № 31. P.170-178.
13. Kruse J., Walper S. Types of individuation in relation to parents: Predictors and outcomes // International Journal of Behavioral Development. 2008. № 32 (5). P. 390-400.
14. Lapsley D. K., Edgerton J. Separation-individuation, adult attachment style and college adjustment // Journal of Counseling and Development. 2002. № 80. P. 485-493.
15. Vasyagina N. N., Kalimullin A. M. Retrospective analysis of social and cultural meanings of motherhood in Russia // Review of European Studies. 2015. №5. R. 52-61.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Н. Н. Васягина.